

Научная статья
УДК 340.114.5:004

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КОГНИТИВНОМ КОМПОНЕНТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Анастасия Игорьевна Антонова,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
nasyaantonova2022@mail.ru

Аннотация

Введение: цифровая трансформация правовой системы предъявляет новые требования к профессиональному правосознанию юриста, в структуре которого обособляется цифровая составляющая. Однако до настоящего времени не сложилось целостного представления о месте и роли цифровых знаний, навыков и способов мышления в когнитивном компоненте правосознания.

В статье исследуется цифровая составляющая как элемент когнитивного компонента профессионального правосознания, обосновывается формирование феномена «цифрового правосознания», выявляются когнитивные риски и предлагаются направления совершенствования профессиональной подготовки юристов. Анализируются трансформации юридического мышления под влиянием цифровой среды, а также содержание правовой информационной культуры как интегративного качества юриста нового поколения.

Материалы и методы: материалами для исследования послужило российское законодательство, результаты теоретических трудов российских ученых, посвященные исследованию профессионального правосознания. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, систематизация), а также частнонаучные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой. Использованы теоретико-правовые методы моделирования и интерпретации правовых явлений в условиях цифровизации.

Результаты исследования: в ходе теоретического анализа выявлено, что когнитивный компонент профессионального правосознания включает цифровую составляющую, представленную тремя элементами: цифровые правовые знания, цифровые когнитивные навыки и цифровые способы юридического мышления. Обосновано, что цифровое правосознание выступает закономерным этапом эволюции профессионального правосознания.

Обсуждение и заключение: автором определены когнитивные риски цифровой среды (информационная перегрузка, деформация критического мышления, фрагментация правосознания, алгоритмизация мыслительных процессов). Доказано, что формирование правовой информационной культуры является необходимым условием развития цифровой составляющей профессионального правосознания при сохранении его ценностно-нравственных оснований. Предложены направления модернизации юридического образования, включающие внедрение дисциплин по правовому регулированию цифровой среды и развитию «гибридного» юридического мышления.

Ключевые слова: правосознание; профессиональное правосознание; когнитивный компонент; цифровая составляющая; цифровое правосознание; цифровая трансформация права; юридическое мышление; информационная культура; когнитивные искажения; правовая информационная культура

© Антонова А.И., 2026

Для цитирования: Антонова А.И. К вопросу о цифровой составляющей в когнитивном компоненте профессионального правосознания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 2 (64). С.47 – 54.

Scientific article
UDC 340.114.5:004

ON THE ISSUE OF THE DIGITAL COMPONENT IN THE COGNITIVE COMPONENT OF PROFESSIONAL LEGAL AWARENESS

Anastasia Igorevna Antonova,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,

Abstract

Introduction: the digital transformation of the legal system places new demands on the professional legal awareness of a lawyer, in the structure of which the digital component is isolated. However, to date, there has been no holistic understanding of the place and role of digital knowledge, skills, and ways of thinking in the cognitive component of legal awareness. The article examines the digital component as an element of the cognitive component of professional legal awareness, substantiates the formation of the phenomenon of "digital legal awareness", and identifies cognitive risks. and the directions of improving the professional training of lawyers are proposed. The article analyzes the transformations of legal thinking under the influence of the digital environment, as well as the content of legal information culture as an integrative quality of a new generation lawyer.

Materials and Methods: the materials for the study were Russian legislation, the results of the theoretical works of Russian scientists devoted to the study of professional legal awareness. The methodological basis of the research was made up of general scientific methods (analysis, synthesis, systematization), as well as private scientific legal methods: formal legal, comparative legal. Theoretical and legal methods of modeling and interpretation of legal phenomena in the context of digitalization are used.

Results: during the theoretical analysis, it was revealed that the cognitive component of professional legal awareness includes a digital component represented by three elements: digital legal knowledge, digital cognitive skills and digital ways of legal thinking. It is proved that digital legal awareness is a natural stage in the evolution of professional legal awareness.

Discussion and Conclusions: the author identifies cognitive risks of the digital environment (information overload, deformation of critical thinking, fragmentation of legal awareness, algorithmization of thought processes). It is proved that the formation of a legal information culture is a necessary condition for the development of the digital component of professional legal awareness while preserving its value and moral foundations. The directions of modernization of legal education are proposed, including the introduction of disciplines on the legal regulation of the digital environment and the development of "hybrid" legal thinking.

Keywords: legal consciousness; professional legal consciousness; cognitive component; digital component; digital legal consciousness; digital transformation of law; legal thinking; information culture; cognitive distortions; legal information culture

© Antonova A.I., 2026

For citation: Antonova A.I. On The Issue of the Digital Component in the Cognitive Component of Professional Legal Awareness. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(2):47-54. (In Russ.).

Введение

Промышленно-цифровая революция «Индустрия 4.0» меняет общественную жизнь, культуру, право, стиль мышления, деятельность, ценности и картину мира человека. Цифровые технологии выступают уже не просто помощником в управлении, а ключевой движущей силой перестройки правовой системы: под их влиянием обновляется содержание законов, расширяется круг субъектов права и меняются механизмы реализации прав и обязанностей. Вслед за этим неизбежно меняется и правосознание – то, как общество и личность относятся к правовой действительности.

Цифровая среда формирует новые когнитивные условия юридической деятельности – изменяются способы получения, обработки и использования правовой информации. Профессиональное правосознание юриста, являясь внутренней детерминантой любой юридической деятельности, неизбежно адаптирует цифровую составляющую в свою структуру, что требует теоретического осмысления данного феномена. Однако существующие научные разработки преимущественно сосредоточены либо на общих проблемах трансформации правосознания под влиянием цифровизации, либо на анализе дефор-

маций профессионального правосознания, тогда как проблема цифровой составляющей именно в когнитивном компоненте остается недостаточно исследованной.

Материалы и методы

Использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, систематизация), а также частнонаучные юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Междисциплинарный характер исследования предполагает обращение к положениям когнитивной психологии, теории информации и педагогики высшей школы.

Результаты исследования

«В отечественной юриспруденции существуют пять основных подходов к познанию правосознания: исторический, философско-гносеологический, социологический, формально-логический и структурно-функциональный, в рамках которых выработано свыше 250 его дефиниций» [1]. «Для современной науки характерно понимание правосознания как совокупности идей, теорий, представлений, чувств, взглядов, эмоций, выражающих отношение и оценку людей к юридически значимым явлениям, служащей внутренней детерминантой юридической деятельности» [2]. «Правосознание формируется в процессе рационального и иррационального реагирования на государственно-правовые явления и воздействует на правовую действительность, формируя готовность личности к правовому поведению» [3].

Профессиональное правосознание юристов представляет собой одну из коллективных форм правового сознания, которая требует специальной юридической подготовки и отражает особенности осознания правовой действительности лицами, осуществляющими юридическую деятельность на профессиональной основе. «Качеством и уровнем развития правового сознания юриста предопределяется степень защищенности прав и свобод человека, а также состояние законности и правового порядка» [4].

В структуре правосознания традиционно выделяют два основных элемента: правовую психологию (эмоционально-чувственный уровень) и правовую идеологию (рационально-теоретический уровень). Однако для целей настоящего исследования ключевое значение имеет не это разделение, а выделение когнитивного компонента как самостоятельного структурного элемента, обеспечивающего познавательную функцию правосознания.

Когнитивный компонент сознания в широком смысле образуется на базе совокупности знаний человека о мире и включает познавательные

психические процессы, которые обеспечивают познание. Применительно к правосознанию когнитивный компонент представляет собой систему правовых знаний, представлений о праве, государстве, законности, правопорядке, а также способов юридического мышления и интеллектуальных навыков, необходимых для адекватного восприятия и оценки правовой действительности. В отличие от правовой идеологии как системы теоретически оформленных правовых взглядов, когнитивный компонент включает не только знания, но и сами познавательные процессы (восприятие, память, мышление), обеспечивающие их получение и переработку.

Когнитивный компонент профессионального правосознания юриста имеет ряд особенностей. Во-первых, он включает специализированные, систематизированные и углубленные правовые знания, выходящие за пределы обыденного правосознания. Во-вторых, он базируется на особом типе мышления – юридическом мышлении, характеризующемся нормативностью, формальной определенностью, иерархичностью и прецедентностью. В-третьих, когнитивный компонент профессионального правосознания включает метакогнитивные навыки – способность юриста рефлексировать над собственными познавательными процессами, оценивать их эффективность и корректировать при необходимости. «В-четвертых, он неразрывно связан с нравственно-ценностными ориентирами, без которых знание правовых норм не гарантирует их надлежащего применения» [5]. В-пятых, когнитивный компонент профессионального правосознания динамичен и изменяется под влиянием как внутрипрофессиональных, так и внешних социокультурных факторов.

«Как справедливо отмечает Д.З. Ганиева, в постиндустриальную эпоху трансформация правосознания приобретает качественно новые черты, связанные с цифровизацией всех сфер общественной жизни» [6]. Именно эти изменения актуализируют исследование цифровой составляющей в структуре когнитивного компонента.

Цифровая трансформация общества порождает необходимость переосмысления традиционных подходов к организации государственно-правовой жизни. Не менее значимые изменения происходят и на уровне индивидуального профессионального правосознания юриста. В когнитивном компоненте профессионального правосознания формируется цифровая составляющая – совокупность цифровых знаний, цифровых когнитивных навыков и особых способов юридического мышления, адаптированных к условиям цифровой среды.

Содержание цифровой составляющей когнитивного компонента профессионального правосознания может быть представлено тремя взаимосвязанными элементами.

Первый элемент – цифровые правовые знания. К ним относятся знания о правовом регулировании цифровых отношений (цифровые права, электронная подпись, персональные данные, регулирование искусственного интеллекта, блокчейн-технологии и т.д.), а также знание особенностей функционирования правовых институтов в цифровой среде (электронное правосудие, цифровое государственное управление, онлайн-нотариат). Исследователи отмечают, что успех современного юриста обусловлен не только наличием в его арсенале отдельных элементов информационной культуры, но и практическим овладением цифровыми компетенциями на достаточно высоком уровне.

Второй элемент – цифровые когнитивные навыки. Это способности, обеспечивающие эффективную познавательную деятельность юриста в цифровой среде. К ним относятся:

- Навыки поиска и верификации правовой информации в цифровых базах данных и справочно-правовых системах;

- Способность к критическому анализу информации из интернет-источников с учетом их достоверности и официального статуса;

- Навыки работы с большими массивами правовой информации (BigData);

- «Умение формулировать корректные запросы к системам искусственного интеллекта и проверять их ответы на правильность» [7];

- Способность к «сетевому мышлению» как совокупности когнитивных, социальных и эмоциональных навыков, позволяющих противостоять вызовам цифрового мира.

Третий элемент – цифровые способы юридического мышления. Под влиянием цифровой среды трансформируются сами способы юридического мышления. «Понятийное, аналоговое, сравнительное мышление, традиционно присущее юристу, входит в противоречие с так называемым «цифровым мышлением», которое не связано ни с новой методологией, ни с ее поиском» [8].

В процессе цифровизации формируется алгоритмическое юридическое мышление – способность представлять правоотношения в виде последовательности алгоритмов, выявлять их структуру и давать соответствующую оценку.

Функции цифровой составляющей в когнитивном компоненте профессионального правосознания многообразны. Гносеологическая функция обеспечивает познание цифровой правовой

реальности. Адаптивная функция позволяет юристу эффективно функционировать в условиях быстроменяющейся цифровой среды. Регулятивная функция способствует выработке внутренней установки на правомерное поведение в цифровом пространстве. Охранная функция направлена на минимизацию правовых рисков, связанных с использованием цифровых технологий.

Важно подчеркнуть, что цифровая составляющая не отменяет и не подменяет традиционные правовые знания и способы мышления. Она органично дополняет их, формируя качественно новое интегративное образование, которое с определенной долей условности можно обозначить как цифровое правосознание юриста – особое состояние профессионального правосознания, характеризующееся сформированностью цифровых знаний, цифровых когнитивных навыков и цифровых способов юридического мышления в их единстве и взаимосвязи с традиционными правовыми знаниями и традиционными способами юридического мышления.

Цифровое правосознание выступает закономерным этапом эволюции профессионального правосознания в условиях цифрового общества. Его формирование связано не только с необходимостью адаптации юриста к новым технологическим условиям, но и с более глубокими изменениями в системе юридического познания. «Как отмечает Ю.П. Боруленков, все юридическое познание может быть представлено системой принимаемых конкретным субъектом правовых решений» [9]. В цифровую эпоху эти решения все чаще принимаются с использованием цифровых инструментов и в цифровой среде, что неизбежно отражается на их качестве и характере.

Влияние цифровой среды на профессиональное правосознание юриста носит неоднозначный характер. С одной стороны, цифровизация открывает новые возможности для развития когнитивного компонента правосознания. «Она повышает информационную насыщенность правовых знаний, обеспечивает оперативный доступ к актуальной судебной практике и законодательству, создает условия для более глубокого анализа правовых явлений за счет использования цифровых аналитических инструментов» [10].

С другой стороны, цифровая среда порождает серьезные когнитивные риски и вызовы для профессионального правосознания. «Исследователи констатируют, что технологические новшества не сопровождаются формированием адекватной культуры и способны трансформировать онтологический статус человека как существа разумного, самостоятельно мыслящего, целеполагаю-

щего» [11]. Применительно к профессиональному правосознанию юриста можно выделить следующие когнитивные риски:

1. Когнитивная перегрузка и информационный шум. Постоянный поток правовой информации, генерируемый в цифровой среде, превышает когнитивные возможности юриста по ее восприятию и переработке. Это ведет к поверхностному усвоению знаний, снижению качества юридического анализа и принятию недостаточно обоснованных решений. Информационное перенасыщение и искаженное восприятие действительности приводят к смещению акцентов и трансформации духовно-нравственных ценностей.

2. Деформация критического мышления. В условиях, когда значительная часть правовой информации черпается из интернет-источников, юрист сталкивается с проблемой достоверности данных. «Отсутствие навыков критической оценки информации, верификации источников и распознавания манипулятивных технологий ведет к когнитивным искажениям. В свою очередь, эти факты служат показателем неготовности преподавателей к проектированию педагогического процесса с применением сетевых технологий, элементов виртуальной реальности» [12].

3. Фрагментация правосознания. «В процессе цифровизации происходит дальнейшая фрагментация социума, что влечет и фрагментацию правосознания (деление на отдельные относительно автономные сегменты), его сегментирование, создающее новые риски для правового поведения» [13]. Профессиональное правосознание юриста также подвержено фрагментации – оно разделяется на отдельные «цифровые» и «нецифровые» сегменты, что затрудняет формирование целостной системы правовых знаний и убеждений.

4. Алгоритмизация мыслительных процессов и утрата творческого начала. Чрезмерная опора на цифровые алгоритмы и правовые базы данных может привести к атрофии собственно юридического мышления – способности к самостоятельному правовому анализу, синтезу и конструированию. Возникает риск подмены юридического суждения механическим применением алгоритмических предписаний.

5. Деформация профессионального правосознания. «Исследования показывают, что «спусковым крючком» профессиональной деформации юриста становится деградация нравственной структуры личности» [14]. «В цифровой среде этот процесс может усугубляться вследствие ослабления социальных связей и снижения уровня эмпатии в онлайн-коммуникациях» [15].

Особого внимания заслуживает проблема формирования профессионального правосознания у будущих юристов в условиях цифровизации образования. Уровень сформированности правового компонента правосознания у обучающихся в большинстве случаев носит скорее знаниевый характер, общая позиция по отношению к государству является достаточно пассивной. «Отсутствие четко заданных учебных ситуаций в условиях дистанционного обучения, а также недостаток юридической практики, отражающей особенности виртуальной реальности и цифрового общества, приводят к тому, что обучающиеся не рассматривают этот период учебной деятельности как этап профессионализации, способствующий становлению их субъектности» [16].

Проблематика цифровой составляющей в когнитивном компоненте профессионального правосознания актуализирует вопрос о формировании правовой информационной культуры юриста. Этап развития «доцифровой правовой культуры» завершен, но именно она является фундаментом правовой информационной культуры современной личности и общества.

«О.Ю. Рыбаков обосновывает необходимость введения в научный оборот понятия «правовая информационная культура», определяя ее как совокупность принципов, ценностей, знаний, компетенций, обеспечивающих участникам информационных отношений достижение модели правомерного/неправомерного поведения, основанного на осознании ценности права и приоритетной ценности человека» [17]. «Правовая информационная культура выражает аксиологический переход к новым рубежам деятельности человека в реалиях цифровой трансформации общества и государства» [18].

Применительно к юристу правовая информационная культура предполагает:

- знание правовых основ регулирования цифровых отношений;
- владение цифровыми технологиями работы с правовой информацией;
- способность к самостоятельному, осознанному и ответственному поведению в цифровой правовой среде;
- сформированную ценностную ориентацию на право, как на высшую социальную ценность, не подменяемую алгоритмическими предписаниями;
- «способность сохранять нравственные основы права в процессе цифровой трансформации» [19].

Формирование правовой информационной культуры юриста требует комплексного подхо-

да. В системе юридического образования необходимо: внедрение дисциплин, формирующих цифровые компетенции (правовое регулирование цифровой среды, искусственный интеллект в юриспруденции, информационная безопасность); развитие критического мышления и навыков работы с большими массивами информации; формирование способности к «гибридному» юридическому мышлению, сочетающему традиционные и цифровые способы познания права; правовое воспитание, ориентированное на сохранение гуманистических ценностей права в цифровую эпоху.

Важно подчеркнуть, что формирование правовой информационной культуры не должно сводиться к простой сумме цифровых и правовых компетенций. Речь идет о качественно новом интегральном образовании, в котором цифровые знания и навыки органично вплетены в ткань профессионального правосознания и подчинены его ценностно-смысловым ориентирам. Как справедливо отмечают исследователи, современный юрист должен уметь ориентироваться в базовых информационно-технологических понятиях и понимать, как работает искусственный интеллект в контексте законотворческого правоприменения, но при этом не утрачивать способности к самостоятельному правовому суждению. Цифровая грамотность субъекта российского юридического сообщества включает работу с электронными доказательствами, облачными хранилищами, системами автоматизации документооборота, а также навык управления данными. Однако эти навыки должны сочетаться с фундаментальными правовыми знаниями и развитой нравственной структурой личности.

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы, имеющие теоретическое и прикладное значение. Установлено, что в условиях цифровой трансформации общества когнитивный компонент профессионального правосознания приобретает новое системное качество, выражающееся в обособлении цифровой составляющей, которая представляет собой интеграцию цифровых правовых знаний, цифровых когнитивных навыков и цифровых способов юридиче-

ского мышления. Выявлены и охарактеризованы гносеологическая, адаптивная, регулятивная и охранная функции данной цифровой составляющей, на основе анализа которых обосновано выделение феномена «цифрового правосознания юриста» – особого состояния профессионального правосознания, при котором традиционные и цифровые элементы не сосуществуют параллельно, а образуют функциональное единство. Подтверждён амбивалентный характер влияния цифровой среды: наряду с расширением когнитивных возможностей фиксируются устойчивые риски, включая информационную перегрузку, редукцию критического мышления, фрагментацию правосознания, алгоритмизацию мыслительных процессов и деформацию ценностно-нравственной сферы личности. В связи с этим аргументировано, что формирование правовой информационной культуры юриста выступает системообразующим условием развития цифровой составляющей профессионального правосознания; данная культура не сводится к совокупности цифровых и правовых компетенций, а представляет собой их интегративное единство, подчинённое приоритету ценности права и человека, что позволяет сохранить гуманистические основания профессионального правосознания в условиях цифровизации. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка и валидация методики оценки уровня сформированности цифровой составляющей профессионального правосознания, изучение когнитивных механизмов становления «цифрового правосознания», анализ практики внедрения цифровых инструментов в юридическую деятельность, проведение компаративистских исследований профессионального правосознания юристов в странах с разным уровнем цифровизации правовых систем, а также построение теоретической модели правовой информационной культуры в качестве концептуальной основы для модернизации юридического образования.

Таким образом, полученные результаты вносят вклад в теорию правосознания и открывают новые направления для междисциплинарных исследований на стыке юриспруденции, когнитивной психологии и цифровых наук.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70.
2. Боруленков Ю.П. Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 366-376.
3. Иванчак А.И. Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды: современные проблемы совершенствования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2001. С. 8.
4. Грамматиков В.В. Природа деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 5. С. 7-14.
5. Шутов М.А. Правовое самосознание юриста // Новый юридический вестник. 2025. № 6 (48). С. 8.
6. Ganieva D.Z. Legal consciousness in the post-industrial era // Eurasian Law Journal. 2022. № 7 (170). С. 52. DOI: 10.46320/2073-4506-2022-7-170-52-53.
7. Дьяченко Л.А. Работающие юристы как субъекты образовательного процесса в сфере информационных технологий // Современное педагогическое образование. 2025. № 9. С. 203.
8. Грамматиков В.В. Природа деформации профессионального правосознания (на примере адвокатской деятельности) // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 1. С. 4.
9. Боруленков Ю.П. Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 367.
10. Ковалев В.В. Влияние информатизации и цифровизации на правосознание граждан // Теория государства и права. 2022. № 3 (28). С. 96. DOI: 10.47905/MATGIP.2022.28.3.007.
11. Рыбаков О.Ю. Правовая информационная культура в условиях цифровой трансформации общества и государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. № 4. С. 67.
12. Дрянных Н.В., Куклина Л.В. Правосознание как фактор актуализации профессиональной субъектности юриста в цифровом обществе // Проблемы современного образования. 2023. № 4. С. 144.
13. Попова Н.Н. Правосознание в условиях формирования цифрового общества // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 2 (46). С. 34. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.46.2.03.
14. Сапогов В.М. К вопросу о влиянии цифровизации на формирование профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Московский юридический журнал. 2023. № 1. С. 87.
15. Сапогов В.М. Влияние процессов цифровизации на состояние и развитие профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел // Московский юридический журнал. 2023. № 2. С. 72.
16. Дрянных Н.В., Куклина Л.В. Правосознание как фактор актуализации профессиональной субъектности юриста в цифровом обществе // Проблемы современного образования. 2023. № 4. С. 147.
17. Рыбаков О.Ю. Правовая информационная культура в условиях цифровой трансформации общества и государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24. № 4. С. 68.
18. Рыбаков О.Ю. Цифровая трансформация общества и государства: значение правовой информационной культуры // Юридическое образование и наука. 2024. № 11. С. 37. DOI: 10.18572/1813-1190-2024-11-36-40.
19. Шелаева Л.А. Трансформация социальных норм в цифровой среде: новые вызовы для правового регулирования и легитимности права в информационном обществе // Исследования молодых ученых: материалы СХП Международ. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2025 г.). Казань: Молодой ученый, 2025. С. 45-50.

REFERENCES

1. Pevcova E.A. Sovremennye definitivnye podhody k pravovoj kul'ture i pravovomu soznaniyu // Zhurnal rossijskogo prava. 2004. № 3. S. 70.
2. Borulenkoy Yu.P. Yuridicheskoye poznanie i razdvoenie individual'nogo soznaniya yurista // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2014. № 4 (15). S. 366-376.
3. Ivanchak A.I. Mekhanizm vzaimodejstviya pravosoznaniya i social'noj sredy: sovremennye problemy sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2001. S. 8.
4. Grammatikov V.V. Priroda deformacii professional'nogo pravosoznaniya (na primere advokatskoj deyatel'nosti) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020. № 5. S. 7-14.

5. Shutov M.A. Pravovoe samosoznanie yurista // Novyj yuridicheskij vestnik. 2025. № 6 (48). S. 8.
6. Ganieva D.Z. Legal consciousness in the post-industrial era // Eurasian Law Journal. 2022. № 7 (170). S. 52. DOI: 10.46320/2073-4506-2022-7-170-52-53.
7. D'yachenko L.A. Rabotayushchie yuristy kak sub"ekty obrazovatel'nogo processa v sfere informacionnyh tekhnologij // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2025. № 9. S. 203.
8. Grammatikov V.V. Priroda deformacii professional'nogo pravosoznaniya (na primere advokatskoj deyatel'nosti) // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020. № 1. S. 4.
9. Borulenkov Yu.P. Yuridicheskoe poznanie i razdvoenie individual'nogo soznaniya yurista // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2014. № 4 (15). S. 367.
10. Kovalev V.V. Vliyanie informatizacii i cifrovizacii na pravosoznanie grazhdan // Teoriya gosudarstva i prava. 2022. № 3 (28). S. 96. DOI: 10.47905/MATGIP.2022.28.3.007.
11. Rybakov O.Yu. Pravovaya informacionnaya kul'tura v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva i gosudarstva // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2024. T. 24. № 4. S. 67.
12. Dryannyh N.V., Kuklina L.V. Pravosoznanie kak faktor aktualizacii professional'noj sub"ektnosti yurista v cifrovom obshchestve // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2023. № 4. S. 144.
13. Popova N.N. Pravosoznanie v usloviyah formirovaniya cifrovogo obshchestva // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2022. № 2 (46). S. 34. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.46.2.03.
14. Sapogov V.M. K voprosu o vliyanii cifrovizacii na formirovanie professional'nogo pravosoznaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Moskovskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 1. S. 87.
15. Sapogov V.M. Vliyanie processov cifrovizacii na sostoyanie i razvitie professional'nogo pravosoznaniya sotrudnikov organov vnutrennih del // Moskovskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 2. S. 72.
16. Dryannyh N.V., Kuklina L.V. Pravosoznanie kak faktor aktualizacii professional'noj sub"ektnosti yurista v cifrovom obshchestve // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2023. № 4. S. 147.
17. Rybakov O.Yu. Pravovaya informacionnaya kul'tura v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva i gosudarstva // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2024. T. 24. № 4. S. 68.
18. Rybakov O.Yu. Cifrovaya transformaciya obshchestva i gosudarstva: znachenie pravovoj informacionnoj kul'tury // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2024. № 11. S. 37. DOI: 10.18572/1813-1190-2024-11-36-40.
19. Shelaeva L.A. Transformaciya social'nyh norm v cifrovoj srede: novye vyzovy dlya pravovogo regulirovaniya i legitimnosti prava v informacionnom obshchestve // Issledovaniya molodyh uchenyh: materialy CXII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', noyabr' 2025 g.). Kazan': Molodoy uchenyj, 2025. S. 45-50.

Информация об авторе:

Антонова Анастасия Игорьевна, адъюнкт Уфимского юридического института МВД России, e-mail: nasyaantonova2022@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Antonova Anastasia I., Associate Professor Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: nasyaantonova2022@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 22.01.2026.

Статья принята к публикации: 29.06.2026.

Статья опубликована онлайн: 30.06.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.